

Народные обряды и праздники – это отражение души народа, его верований. Составляя важную часть его земного бытия, они в то же время не являются чем-то жёстким, неизменным, раз и навсегда данным. Напротив, однажды появившись, не только развиваются, ширятся, сохраняются, но и постепенно меняются, стареют и отмирают. Поэтому очень важно фиксировать их на каждом отрезке времени.

Предлагаемый труд является сводом неопубликованных архивных материалов на эту тему.

Среди авторов не только известные краеведы, но и совершенно обычные граждане. К их трудам мы присоединяем свои собственные скромные воспоминания.

Имеющиеся материалы разнятся не только авторами, временем написания, но и характером содержания. Большая их часть – это преимущественно механическое фиксирование обычая во времени и различное по степени подробности описание его обрядов. Исключение составляет рукопись П.С. Иванова, которая содержит элементы анализа и осмысления того или иного обычая и обряда.

Для удобства прочтения материалы расположены в хронологической последовательности, введена современная пунктуация.

Масленица

I

Краткое замечание о праздновании масленицы крестьянина села Угодичи Артынова помещено в рукописный сборник, который находится в архиве ГМЗ «Ростовский кремль»¹. Написание его относится к 1869 г. Рукопись систематизирована самим автором, поделена на главы. Заголовки выделены цветом. Почерк несколько витиеватый, но ясный. В сборнике содержатся личные воспоминания, потому, имеющиеся в них сведения можно соотнести с датами жизни Артынова (1813-1896). Указанное сочинение касается различных сторон жизни селян. Сведения о масленице помещены в главе «Народные гуляния» с подзаголовком «Масляница». О языческой стороне народных обрядов, связанных с этим праздником, Артынов, вероятно, как истинный православный христианин, умалчивает.

А. Я. Артынов (22.08.1813-1.03.1896)

Жил в с. Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии. Исследователь местной истории, этнограф коллекционер².

Она [масленица – Е.Б.] начинается здесь загуливать с четверга Сырной недели. И увеселенья предков наших состояли при помещиках – катальные горы на барском дворе. После них во всех концах селения и на Мухиной и Фомичёвой горе.

II

Е.Н. Морозова (урождённая Кайдалова 1889-1976)

Жительница г. Ростова Ярославской губернии. Принадлежала к купеческому сословию.

Запись воспоминаний сделана её внучкой Е.И. Крестьяниновой. Описываемые события относятся к 1880-м гг. XIX в.³

Масленица в 1887 г. текла в привычных берегах ростовских традиций и обычаев.

В первый её день обыватели вдоволь налюбовались молодожёнами «из простого звания», городскими и деревенскими, прибывшими на «столбы» – своеобразный смотр молодых, который устраивался ежегодно. Наряженные и расфранченные, одетые напоказ во все, какие были сарафаны, платья, шубы. Держа в руках те, что не наделись, повязанные множеством платков и шалей, молодые женщины вместе со своими мужьями (также имевшие на себе «в рукава и в накидку» по несколько верхних одежд), стояли вдоль торговых рядов по 3-4 часа, демонстрируя не только своё состояние, но сам факт состоявшегося брака.

Праздничные толпы гуляющих лакомились блинами, продававшимися повсюду, – прямо на улицах и площадях, в трактирах, булочных и закусочных, не забывая оставить место «про запас» – для собственных блинов, кои в изобилии пеклись в каждом доме в соответствии с достатком, вкусом и рецептом. Блинами из муки простой, крупчатки и гречневой, со сметаной, рыбой, икрой, творогом, мёдом, брусничным вареньем угощались родственники и знакомые, навещавшие друг друга в сырную неделю.

А сколько радости и веселья доставляло катанье на санках с гор, горок и горушек! Их в Ростове было великое множество. Детские горки делались почти в каждом дворе, их устраивали с самого начала зимы. Для взрослых в городском саду была сооружена общественная гора. С её вершины можно было, разогнавшись, мчаться по ледяной глади озера...

В последний день масленицы все, имевшие лошадей, отправились кататься в санях по всему городу – от Покровской до Ярославской, по Окружной и Городской, Успенской и Ивановской... Эти катанья не были просто прогулкой – во время них молодые люди внимательно всматривались в лица пролетающих мимо встречных барышень, вывезенных на эту своеобразную ярмарку невест: а вдруг это судьба?

III

Рукопись П.С. Иванова «Масленица в Ростовском уезде»⁴ представляет собой три разноформатных листа плотного авторского текста на старых бланках и тетрадном листе. Авторский почерк довольно мелкий, малоразборчивый, изобилует сокращениями и дополнениями поверх строк ещё более мелким шрифтом. Всё это делает текст достаточно трудным для прочтения, а также говорит о том, что имеющийся вариант рукописи, вероятно, не окончательный. Вместе с тем ясность изложения, высокий профессионализм, а также ценность самого материала, собранного в 1920-е гг. в результате экспедиций, проводившихся ростовским музеем, и РНОИМК делают этот труд весьма интересным в научном отношении.

Кроме вышесказанного, немаловажным является то, что, несмотря на обширную научную и исследовательскую деятельность музейных сотрудников 20-х гг., её разносторонность, из их трудов почти ничего не сохранилось даже в рукописном варианте, поэтому настоящие записи представляют собой ещё факт истории музейной деятельности этого периода, являются свидетельством высокой квалификации его научных сотрудников.

Сведения, которые приводятся автором, собраны, возможно, не только им одним, поскольку в составе экспедиций музея в 1924-1925 гг. значатся другие имена⁵. Однако достоверно известно, что в 1927 г. он участвовал в экспедиции РНОИМК в Приозёрную волость, где проводил культурно-бытовое обследование⁶.

Рукопись не датирована, но, исходя из вышеизложенного, можно предположить, что она написана между 1927 и 1930 гг. (временем экспедиции в Приозёрную волость, упоминающуюся в рукописи и временем перехода на новое место работы)⁷.

Пётр Сергеевич Иванов (25.06.1900-1941)

Масленица, пожалуй, наиболее сохранившийся из древнейших языческих обычаев в настоящее время. Это, может быть, единственный из обычаев языческой старины, [история?

– Е.Б.] которого сохрани[лась] в быту не только деревни, крест[ьянства? – Е.Б.], но и в быту города. Правда в городе в большинстве случаев из обрядов масленич[ных] сохранился лишь обычай блино [печения? – Е.Б.], все другие масленичные обряды давно выродились; однако и в городах маленьких, провинц[иальных] существует ещё остаток столь яркого символического обычая – проводов масленицы, сожжения масленицы. А это уже много при том катастроф[ическом] исчезновении из быта города старинных обычаев, под натиском городс[кой] раз[меренной] жизни, от которых жалкие осколки можно насчитывать единицами. Как бы то ни было масл[еница] отмечается в той или иной мере и городом и деревней, конечно в деревне эта [отмечается? – Е.Б.] при привычных и консерват[ивных] формах жизни ярче. Город, отмечая масленицу, теперь уже масл[еницу] не празднует, деревня ещё празднует масл[еницу], масл[еница] в деревне праздник, сохраняющий остатки обрядов теперь уже давно неосознающихся, но по традиции повторяемых из года в год, несущих из глубины веков давно забытые верования, давно забытые воззрения истории языческой культуры. Масл[еница] корнями сохранила, пронесённые через другие века религиозно – поэтические представл[ения] о силах природы, о вечной борьбе добрых благодетельных к человеку сил, со злыми, вредящими ему силами, о торжестве первых над вторыми. Масленица – первый весенний праздник, празднуемый обычно в начале марта, в дни наступления весны, пробуждения весенней природы и её творческих [плодоносных? – Е.Б.] сил, праздник пришествия весны, когда солнце начинает сильнее пригревать покрытую снегами землю, когда под его животворящ[ими] лучами начинается таяние зимнего покрова и возвращение плодоносных сил земли. Масл[еница] [...рична] и посвящена проводам зимы и радостной встрече весны. В связи с наступлен[ием] весны за масл[яной] неделей поста, вызыв[ающего] со стороны церкви особ[енно] строгие запрещения, этот языч[еский] радостный праздник принимает значение разгульного празднества. Эти элементы разгула сохранились и в городах. Масленица в Рост[овском] у[езде] наряду с остатками обрядов, символизировала когда-то провода зимы и встречу весны.

Переходим теперь к описанию [празднования масленицы? – Е.Б.] в Рост[овском] у[езде]. Спешим отметить, что моё обследов[ание] масл[еницы] охватило целиком не всю губернию, а только несколько пунктов в 3 волостях уезда: Борисоглебской, Приозёрной и Поречской. Однако общность обрядов, записан[ных] в этих пунктах, находящихся в различн[ых] местах уезда, говорит за то, что праздн[ование? – Е.Б.] проходит приблиз[ительно] одинаково во всём уезде. Конечно, имея в разных местностях варианты подлежащие (нрзб.) и (нрзб.).

Отлич[ительной] особ[енностью] в масл[енице], как и везде – блины, котор[ые] начин[ают] печь с начала недели.

Обычно праздник начин[ается? – Е.Б.] со среды масляной недели. Утром в этот день хозяйка печёт блины. К полудню деревня оживляется, на улицу выезжают поженивш[иеся] в истекш[ий] мясоед молодые, выбрав лучшие сани и упряжку, сами ряженные в лучшие костюмы, катаются вдоль деревни. Ребята с криками бегают за ними. Пожилые стоят в стороне у домов и смотрят на катающихся (д. Козохово?). В больших сёлах на катанье съезжаются со всей округи. Такие катанья существуют в Макарове [в воскресенье? – Е.Б.], в Борисогл[ебских] слоб[одах] (в пятницу и воскресенье), в Андрееве (в субботу), в Поречье (в четверг). Обычно катанье заканчив[ается? – Е.Б.] выпивкой у знакомых или в трактирах. По вечерам долго расхажив[ает] по селу выпивш[ая] молодёжь с гармошкой и пеньем частушек. В четверг с утра ребята мальч[ишки] подростки начинают собирать топливо для сожжения масл[еницы] (дрова, корзины, солому). При сборе материалов для масленицы принято петь в некоторых местах (д. Козохово) песню:

Свищу, свищу на масленицу.
Через семь недель
Придёт светлый день,
Будут пасхи носить,
Будут яйца красить.
Как на масляной неделе
Из горшка блины летели.
Ура, масл[еница],
Симеонова племянница.

Ноги врозь, колены вместе,
Утонула баба в тесте.

Иногда в один день не успеют обойти всю деревню, тогда продолж[ают] сбор топлива в пятн[ицу] и субб[оту]. Те[х], котор[ые] не дают топливо обещают вымазать в саже, после того, как сожгут масленицу.

На масл[еницу] начинают с четверга по воскр[есенье] переходить друг к другу в гости. Молодых приглаш[ают] к себе на блины все кто присутствовал на свадьбе, т. к. на свадьбе присутств[овало] сравнит[ельно] большое число родствен[ников] и знаком[ых] жениха и невесты, молодым приходится на масл[еницу] побывать у многих в гостях, бывает часто в день в 3-4 домах.

«Перву ту масл[еницу? – Е.Б.] честь молодым то». На последн[ие] блины едут к теще, у ней едят и «последний помазень».

По вечерам в четв[ерг], пятн[ицу] и субб[оту], если стоит хорошая погода, молодёжь и пожилые выходят на улицу гулять, поют песн, бабы танцуют, прощаясь перед наступлением поста с весёлыми днями. В воскресенье опять катаются вдоль деревни гусем. Сущ[ествует] обычай в этот день отцам катать своих ребят (Козохово, Ник[оло]-Перев[оз]). Часов в 5-6, как смеркается, жгут масленицу. Собрав топливо, свозят куда-нибудь за деревню, причём для сожж[ения] масл[еницы] выбирают, как правило, высокие места, горку. Раскладывают тепляку и разжигают. Когда [тепляк? – Е.Б.] разгорится, бегают вокруг огня, поют:

Сука, сука, масл[еница],
Симеонова племянница,
Блины пекла, сковороду сожгла.
Села [приелась? – Е.Б.], убежала, [запердела? – Е.Б.]
Через семь недель будет светл[ый] день.
Будут яйца красить, с собой пасху носить.

Курва, курва, масленица,
Не дала помаслиться!
Обманула, провела,
Нагуляться не дала.
Ура, робя!

Через семь недель богород[ичий] пост.
Богор[одицын] покров, умоли мою свекровь.
Она маленькая, разудаленькая.

Около костра собираются, главным образом, ребята: молодёжь обоего пола. Взрослые смотрят издали, собравш[ись] в кучу. Ребята, кроме беганья вокруг костра и пения, валяются в снегу, кидают друг в друга снегом, бегают с [огарелками? – Е.Б.], мажут друг друга сажей, хулиганят.

Иногда веселье принимает формы, когда слишк[ом] расхулиг[анившиеся] начинают кидаться [огарелками? – Е.Б.], рискуя сжечь др[угих], или спал[ить] их одежду.

Принято также прыгать через огонь. Существ[ует] примета, что от этого будет лучше лён.

После того, как масленица потухает, все идут в деревню. Ходят по посаду с песнями (песни всякие: страдания и частушки), танцуют около домов. Гулянье и веселие продолж[аются] до позднего вечера. Часов в 11 расходятся по домам заговляться. Пожилые, после того, как заговлеются, начинают ложиться спать, а молодые вновь выходят на улицу, жгут (нрзб.), бочки из-под дёгтя, ящики из-под колёсн[ой] мази. Рябятя пляшут, бегают с огарелками, разбрасывая их по дороге от деревни до того места, где жгли масленицу.

В этот день много пьяных. Гл[авным] обр[азом], в праздн[ик] масл[еницы] следует отметить три основных момента: разгул и веселье, блины и сожжение, проводы масле[ницы].

Если первый момент является выраж[ением] остатков тех обрядов, котор[ые] когда-то связывали с приветствием рождающ[ейся] весны, радостью по случ[аю] пришествия её, то вторые приходит[ся] отнести к обрядам, связанным с проводами зимы. Горящий костёр-масленица является символом весеннего солнца, яркие лучи которого растаплив[ают] снежные покровы зимы, при радостных, весёл[ых] криках и песнях собравш[ихся].

Блины, исстари составлявшие и составляющ[ие] главную принадлежность вечного поминального торжества, также указывают на пережиток обряда похорон зимы. Впрочем, блины можно расц[енить] и как символ солнца.

Кругл[ые] блины – эмблема солнца. Мотив круга, символиз[ирующего] солнечный диск, чьи благотельные лучи особенно [нрзб. нужны? – Е.Б.] земледельцам [нрзб. это? – Е.Б.] – один из самых распространённых мотивов русского народного искусства резьбы по дереву в предметах крест[ьянского] быта. В прилавк[ах], вальках и пр[очем], формы которых идут из глубокой древности, – этот мотив особ[енно] любовно применяем. Наряду с указан[ными] остатками язык[еских] обрядов, с масленицей, вернее с воскресеньем масл[яной] недели, связан ещё обряд, имеющий чисто христианское происхождение. Это обычай прощания, от которого и воскр[есенье] называется «прощальным» воскресеньем. Обычай этот – просить др[уг] у др[уга] прощения перед наступлен[ием] христианского поста – ещё жив в деревн[ях] Рост[овского] уезда.

После вечерни, до которой ходит большинство пожилых крестьян, а иногда и после обедни, ходят на могилы родственников «прощаться». Вечером, встречаясь друг с другом, просят взаимно прощения. Женатые, если близко живут от родителей, приходят к ним «прощаться».

Отголоски сознания того, что маслен[ичные] обряды являются языческими обрядами и празднествами, сознания, внушённого церковью, можно видеть в обычае в понедельник первой недели поста, назыв[аемым] чист[ым] понед[ельником], ходить в баню, чтобы очиститься физически от них. Обычай этот существует повсеместно в Рост[овском] у[езде]. Распротр[анён] также обычай в чистый понедельник жарить, иногда с солью, сковороду на которой пеклись блины, чтобы не осталось на великий пост следов скоромных кушаний.

IV

В марте 1986 г. архивное собрание Ростовского музея пополнила рукопись Николая Абрамовича Тивилина «Хроника села Угодичи»⁸.

Записи его было бы правильнее назвать воспоминаниями, охватывающими период с 1910 по начало 80-х гг. Основная их часть помещена в толстой школьной тетради в мягких обложках, исписанной ясным, крупным, размашистым почерком, чернилами одного цвета. Рукопись предваряется оглавлением, поскольку содержит несколько тем. При этом каждая глава снабжена пространными дополнениями, помещёнными в отдельных тонких, школьных же тетрадях. Основная рукопись была окончена к 1970 году. Об этом можно найти сведения в статье В.Ф. Мамонтова – ростовского краеведа, в газете «Путь к коммунизму» за 8 августа 1971 г. Дата начала рукописи неизвестна. Дополнения, вернее большая их часть, дописывались позднее. Написаны они уже шариковой ручкой.

Помимо всего, в рукопись включены и воспоминания о народных празднествах, в том числе и о масленице. Из них можно понять, что описываемые события, также относятся к 1910-м-1920-м гг. Перекликаясь, в основном, с записями П.С. Иванова, они в то же время существенно их дополняют. Кроме того, в сравнении с рукописью Иванова, в записках Тивилина чувствуется не глаз стороннего наблюдателя, а свежесть восприятия непосредственного участника событий.

В рукописи полностью сохранена авторская лексика и грамматика, в связи с этим нам не везде удалось соблюсти правильную пунктуацию.

Николай Абрамович Тивилин (1903-1983)

В масленицу молодые гуляли особенно весело.

Со среды на масляной неделе гуляли и днём и вечером, рядились ряжеными и ходили по улицам из беседы в беседу, устраивали на улицах танцы под гармонь.

В последнее воскресенье масленицы, называемое прощальное, со всей округи на расстоянии до 20 километров, на лошадях, в зимних повозках, в сбруе под серебро съезжались в село на катанье все молодожёны, женившиеся в этот мясоед.

Съезжались иногда до двухсот лошадей, так что перейти с посада на посад через дорогу было опасно - как бы не попасть под ноги лошадям, которые гонялись по улицам села.

Вечером ребятишки в возрасте до 15 лет жгли «масленицы», которые складывались из собранных у жителей старых корзин, ящиков, бочек и других горючих материалов.

В течение всей недели масленицы ребята в возрасте до 14-15 лет, каждые по своим улицам, ежедневно на санях, которые всем скопом, как муравьи, возили по улице и собирали старые худые корзины, а у торговцев, которые жили на улице, выпрашивали старые ящики из-под товаров, дегтярные, старые бочки и другие горючие материалы.

По посаду домов шли два мальчика, один – по одному посаду, другой – по другому, стучали палкой под окно и громко нараспев кричали: «На широкую масленицу!».

Остальная группа ребятишек, которые возили сани, по очереди подбегали к домам, где хозяева выкидывали со дворов худые корзины и гнилые старые доски. Везя сани, ребятишки во всю силу лёгких пели хором:

Сука, масленица,
До чего ты довела,
До великого поста,
Все блины сожгла
И поесть нам не дала,
Кила, кила!

Вторую песню пели:

Как на масляной неделе
Из трубы блины летели!
Блины масляные, перемасленные!
Ура, ура, масленица-дура!

Все собранные корзины и другие горючие материалы складывали у одного дома.

В воскресенье, в последний день масленицы, так называемый «прощальное воскресенье» с утра всё, что было собрано, вывозится на санях и также без лошади, своими ребячьими силами, на луг ближе к озеру, и там складываются в одну большую грудку. Среди ребят идёт сбор денег по одной копейке с каждого человека на покупку керосина.

Вечером все собираются и идут поджигать «масленицу» – то, что было вывезено и сложено в одну грудку. Было, и не один раз, когда масленицу поджигали раньше срока подъехавшие на лошадях пьяные молодые мужики или парни.

Тогда все ребяташки, как муравьи, бросались к «масленице» и быстро растаскивали начавшуюся было загорать масленицу.

Когда подходило время, а это не раньше 8 часов вечера, «масленицу» зажигали сами ребята, и, если она была разбросана, когда её хотели поджечь пьяные мужики, то её быстро собирали.

Купленный керосин израсходовался и на растопку «масленицы», а также и на пускание фейверок.

Фейверок представлял из себя следующее: из бутылки в рот наливался керосин, а потом вспрыскивался на горящую головешку и... образуется вспышка керосина, как фейверок.

После «масленицы» все ребята поздно вечером, придя домой, имеют опалённые брови, от каждого пахнет керосином и имеются прожжённые места на пальто, штанах или шапке. Так проводили и заканчивали масленицу ребяташки мужского пола. Девчата в этом деле не участвовали.

Остальная молодёжь более старшего возраста, по существу парни и девки, со среды масляной недели рядились ряжеными и группами ходили по улицам села, напевая под гармошку и балалайку разные разухабистые песни и танцевали на ходу, переходя из одной «беседы» в другую. Молодёжь за эту неделю никогда своевременно не приходила обедать – отдавала всё своё время гулянию.

Так проводилась масленица.

Ребяташки собирали и жгли масленицы, каждые со своей улицы.

В селе Угодичи был обычай на масляной неделе приглашать в гости молодых, у которых гуляли на свадьбе в этот мясоед, и складывалось в иные дни, что в гости приглашают в три и даже четыре дома.

Тут уже молодые только справляли черёд, что были в гостях, а уж угощаться приходилось только для приличия, чтобы не обидеть хозяев и угощались больше орехами и семечками.

В селе Угодичи молодёжи мужского пола было много, но драк и поножовщины не было. Если и были между парнями иногда стычки, то дальше кулаков дело не заходило...

Не так было в других селениях, где в праздники часто устраивались драки между парнями, которые сходились из разных деревен. Часто такие драки оканчивались увечьем, а иногда и смертью.

Парни из села Угодичи в другие селения гулять не ходили; но и не очень привечали парней из других деревен, а если они и приходили, то гуляли спокойно, без скандала, и драк устраивать боялись, так как парней в Угодичах было много и всех скандалистов сразу же приводили в порядок.

Более культурному обращению парней с девушками и между собой влияло поведение тех парней, которые из отходничества в разные города приезжали на побывку домой.

Обращаясь более с другими людьми, по работе и с городскими жителями, они были более развитые и вели себя более культурно, чем парни, которые жили в селе безвыездно.

Им старались подражать не только в поведении, но и в одежде, и это положительно сказывалось на молодёжь.

В понедельник после масляного воскресенья, который называют «Чистый понедельник» – начало первой недели «Великого» поста.

Всё, что оставалось не съеденным с воскресенья, высушивалось в печи и убиралось до Пасхи, а остатки супа или щей выплёскивались, а, если у кого были собаки, скармливали им. Топили бани и парились. Питались самой скудной пищей из картофеля без масла, солёных огурцов, квашеной капусты, ржаным хлебом и морсянкой.

Чтобы дети на время поста не спрашивали молока, женщины вывешивали на сучок дерева, растущего под окном, пустую кринку, и, когда ребёнок начинает просить молока, мать отвечает, что молочко «улетело» и показывает на пустую кринку, висящую на сучке дерева.

Ребёнок замолчит и больше не спрашивает и питается со взрослыми такой же грубой пищей.

V

Запись воспоминаний Шлапаковой Марии Васильевны была сделана по нашему заданию в 1993 г. ученицей третьего класса ростовской гимназии Колотиловой Викторией – внучкой М.В. Шлапаковой.

Воспоминания эти относятся к детским и девическим годам (1940-1950-м), когда она проживала в деревне Лапнево, бывшего Ростовского уезда.

Воспоминания Шлапаковой Марии Васильевны (урождённой Сорокиной) 1935 г. р.⁹

Накануне масленицы ребяташки со всей деревни ходили по домам с санками, просили у каждого жителя дрова, дырявые корзины и другие ненужные вещи. Им в этом из жителей деревни никто не отказывал. Всё это дети увозили на поле за километр от деревни. До 12 часов ночи работали дети, собирая дрова и делая костёр выше 2 метров. В снегу, сырые, с обледеневшей одеждой плелись они домой. Дети были усталые, но восторженные и радостные, что сделали такой большой и красивый костёр. Они решали, когда собираться поджигать «масленицу», на следующий вечер.

День масленицы праздновали, готовя кушанья больше из молочных продуктов. Пекли тонкие, большие блины, вкусные картофельники, ватрушки и «хрустящие» ватрушки – лепёшки с большим количеством творога.

Когда наступали сумерки, все молодые и дети шли к костру, который выглядел так: вышиной в 3-4 метра кол – слегу, воткнутый в землю, окружали бочками, старыми корзинами, дровами, старались, чтобы костёр был похож на грушу. На верху кола делали шарообразный ком из веток хвой и соломы. Сначала поджигали шар. Он вспыхивал сразу же, как только горящую, облитую керосином тряпку подносили к нему. Шар горел, от него разлетались искры, и казалось, что это салют. На огне переливались снежинки, и было очень красиво. Дети и молодёжь прыгали вокруг костра, веселились и радовались огню. Тут же поджигали низ костра. Под конец «Масленицы» прыгали через костёр и бросали в него маленькие комочки

снега, приговаривая: «Прощай, масленица!!! Прощай, творог и ватрушки, сметана и молоко, масло и пеночки наши молочные»!

После масленицы начинался Великий пост.

VI

Брюханова Елена Владимировна (1955 г. р.)

Воспоминания автора о праздновании масленицы относятся периоду детства и юности, т.е. 1960-м, началу 1970-х гг. и связаны непосредственно с Ростовом. Это было время, когда празднование масленицы поддерживалось государством. Её выделяли, прежде всего, как весёлый народный праздник проводов зимы и встречи весны.

Обычно он «назначался» на воскресенье. О том, что воскресенье завершало последнюю неделю перед началом Великого поста, тогда никто из окружающих меня людей не вспоминал. В этот день с утра по городу ездили нарядно разукрашенные сани, запряжённые одной или реже двумя лошадьми, с гривами, заплетёнными в косы разноцветными лентами, под дугами с колокольчиками. В санях было укреплено чучело масленицы, наряженное в платок, платье или сарафан. В санях иногда сидел зазывала, одетый Петрушкой или ещё кем-нибудь, бил в литавры и выкрикивал зазывные стихи, приглашающие на празднование широкой масленицы в городской парк. Позднее, после установки чучела масленицы на костре, в этих санях катали городских ребятишек. Иногда лошадиных упряжек было несколько. Все ряженые были из городских клубов и Дома Культуры.

Само празднование в парке начиналось после 10 часов. Сюда стекался народ.

На лотках от общественных столовых торговали блинами и горячим чаем. На трибунах проходили концерты народных коллективов различных клубов. По громкоговорителям передавали весёлую музыку. На площадках парка проводились разнообразные соревнования, за которые победителю вручали приз. Помню, как однажды на вершине обледенелого столба были укреплены хромовые сапоги. В моде они тогда уже не были, но, вероятно, было желание испробовать свои силы в такой сложной задаче. Залезть пытались многие. А удалось, как сейчас помню, довольно пожилому (или тогда он мне просто казался пожилым?) мужчине. Помню, как сильно это меня тогда удивило.

Атмосфера царила праздничная. В парке устанавливалась горка, обычно с накатанным спуском к озеру. В праздник с неё катались и дети, и взрослые. Кто на чём. Кто на ногах, кто на санках, чаще на дощечках. Горка была высокая, а спуск довольно длинный.

Ещё был неременный обычай валяния всех в «последнем» снегу. Парни валяли девушек, а те визжали, ребятишки – друг друга. Иногда они могли налететь гурьбой на взрослых – женщину или мужчину и вывалить их в снег. Никто в этот день не обижался и не сердился: такой уж был обычай. Помню, что в этот день мне приходилось несколько раз переодеваться в сухое.

Чучело масленицы после катания по городу на санях устанавливали в парке, на берегу озера, на вершине высокого костра. Поджигали его уже после четырёх часов. Помню, что в это время ещё довольно быстро темнело, и видно было, как на разных окраинах Ростова и по берегам всего озера вспыхивали костры. Возле нашего дома был также спуск к озеру. Там тоже местная ребятня делала костёр, когда он «попритухал», мы через него прыгали. Помню, что это было страшновато, но очень весело.

Итак, как показывают вышеприведённые тексты, масленица была одним из самых любимых и значимых праздников Ростовской земли.

Имея общую обрядовую основу, одинаковые обычаи, этот праздник в каждой местности имел некоторые отличительные черты. В советские годы христианские традиции, связанные с предверием Великого поста, старательно замалчивались. Акцент делался на общенародных обрядах проводов зимы и встречи весны. Заорганизованность праздника отрицательно сказалась на местных отличиях, нивелировала их, преемственности традиций не произошло. Тем не менее, в значительно искажённом виде он дожил до современности. Фиксировать дальнейшие его изменения – задача будущих поколений исследователей и краеведов.

Якорь: #prim

1. ГМЗРК Р – 378 Л. 35 об.
2. Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Ярославль. 1988. С. 6.
3. Рукопись хранится в личном архиве Крестьяниновой Е.И.
4. РФ ГАЯО Ф. 133 Оп. 1 Ед хр. 16
5. Подробно в ст. Е.В. Брюханова. История комплектования и экспонирования предметов декоративно-прикладного и народного искусства в Ростовском кремле.// ИКРЗ 2001. Ростов. 2002. С. 315-317, а также в сносках на архивы.
6. ГМЗРК. А-693.
7. Ярославские краеведы. Библиографический указатель, аннотированный. Ярославль. 1989. С. 20.
8. ГМЗРК Р-1277.
9. Рукопись хранится у автора статьи.